К. М. Багдасарян

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ЕАЭС, АСЕАН И ВРЭП И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация

На протяжении трех десятилетий наиболее благоприятной и подходящей моделью интеграционного взаимодействия стран постсоветского пространства считалась европейская — линейно-стадиальная. Исследования теории и практики международной экономической интеграции последних лет, а также развитие новых форм интеграций в мире свидетельствуют о том, что интеграция в рамках отдельно взятой группировки может развиваться по собственной модели.

Целью исследования, представленного в статье, является выявление особенностей азиатской модели экономической интеграции, возможности учета опыта для ЕАЭС и перспектив сотрудничества интеграционных объединений. С помощью метода сравнительного анализа выявлено, что при формировании собственной модели интеграции, учитывающей не только экономические интересы участников рынка, но также исторические социо-культурные особенности этих государств, результаты могут быть более успешными, чем при целиком заимствованной модели, основанной на сугубо экономических принципах. При этом заимствованные модели экономической интеграции основаны на историческом опыте региональных объединений с разными подходами, поэтому из-за их несоответствия, как правило, возникают центробежные процессы. Таким образом, применение интеграционной модели одного объединения к другому по признакам экономической успешности возможно только в теории. На практике целесообразно учитывать те подходы, которые соответствуют исторически сложившимся особенностям государств региона с выборочным учетом факторов из лучших мировых практик.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова

Международная экономическая интеграция, модели интеграции, АСЕАН, ЕАЭС, ВРЭП.

K. M. Baghdasaryan

COMPARATIVE ANALYSIS OF EAEU, ASEAN AND RCEP INTEGRATION MODELS AND COOPERATION OPPORTUNITIES

Annotation

For three decades, the most favorable and appropriate model of integration interaction of post-Soviet countries was considered the European one — linear-stadial integration model. Studies of theory and practice of international economic integration of recent years, as well as development of new forms of integration in the world, indicate that integration within a single grouping can develop on its own model. Purpose of study is to identify the features of Asian model of economic integration and possibility of taking into account the experience for EAEU. Comparative analysis method has revealed that formation of own integration model, which takes into account not only economic interests of market participants, but also the historical socio-cultural characteristics of participating countries, can be more successful than in case with imported model. Imported models of economic integration are based on historical experience of regional associations with different approaches, so because of their inconsistency, usually they occur centrifugal processes. Thus, application of integration model of one association to another in terms of economic success is possible only in theory. In practice, it is advisable to take into account those approaches that correspond to the historically established features of regional states as well as selective factors from best international practices.

Article was prepared as part of research work at RANEPA.

Keywords

International economic integration, integration model, EAEU, ASEAN, RCEP.

Введение

При сопоставлении интеграционных процессов последних десятилетий, предшествующих формированию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на постсоветском пространстве

и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в регионе ЮВА, наблюдается существенная разница в моделях взаимодействия государств-членов соответствующих группировок. Формирование каждой из рассматриваемых группировок проходило в несколько промежуточных этапов, а процессы интеграции естественно развивались от простых форм сотрудничества к более сложным.

Оба интеграционных объединения формировались за счет дифференцированных механизмов, имели разноскоростной и разнонаправленный характер, этим самим подтверждали многообразие форм интеграционных моделей, в основе которых лежат геополитические и геоэкономические ориентиры [1].

Рассматривая модели интеграционных процессов, стоит отметить, что глобальная конкурентоспособность и устойчивость интеграционной модели определяется не только экономической, но также политической, гуманитарной (социокультурной) и идеологической составляющими.

В большинстве отечественных исследований, предшествующих формированию ЕАЭС, европейская модель интеграции рассматривалась и продолжает рассматриваться в качестве эталона. При этом, как отмечают некоторые эксперты [2], при апелляции к европейскому опыту «императивы интеграции были намеренно смещены исключительно в экономическую область». Так, несмотря на то что в современной отечественной литературе, посвященной экономической интеграции, упоминание политических мотивов интеграции умалчивается либо упоминается в контексте дискредитации, в теории экономической интеграции все же есть вполне конкретное упоминание политического фактора. Например, в предложенной Б. Баласса теории экономической интеграции [3] отмечается, что первоначальные мотивы экономической интеграции могут быть вполне политическими, поскольку эти две сферы тесно связаны, и даже если интеграция первоначально строится на сугубо экономических мотивах, на более продвинутых этапах обязательно возникнет необходимость политического объединения. Б. Баласса отмечает, что с экономической точки зрения совершенно не важны первоначальные мотивы интеграции, — важен экономический эффект интеграции [3].

Материалы и методы

Для анализа интеграционной модели ЕАЭС важно выделить ключевые этапы эволюции интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Процесс региональной интеграции на постсоветском пространстве проходил в несколько промежуточных этапов:

08.12.1991 — Соглашение о создании СНГ;

15.04.1994 — Соглашение о ЗСТ между 12 государствами СНГ;

26.02.1999 — Договор о создании ТС и ЕЭП между РФ, РБ, РК и КР;

08.12.1999 — Договор о создании Союзного государства РФ и РБ;

10.10.2000 — Договор о создании ЕврАзЭС;

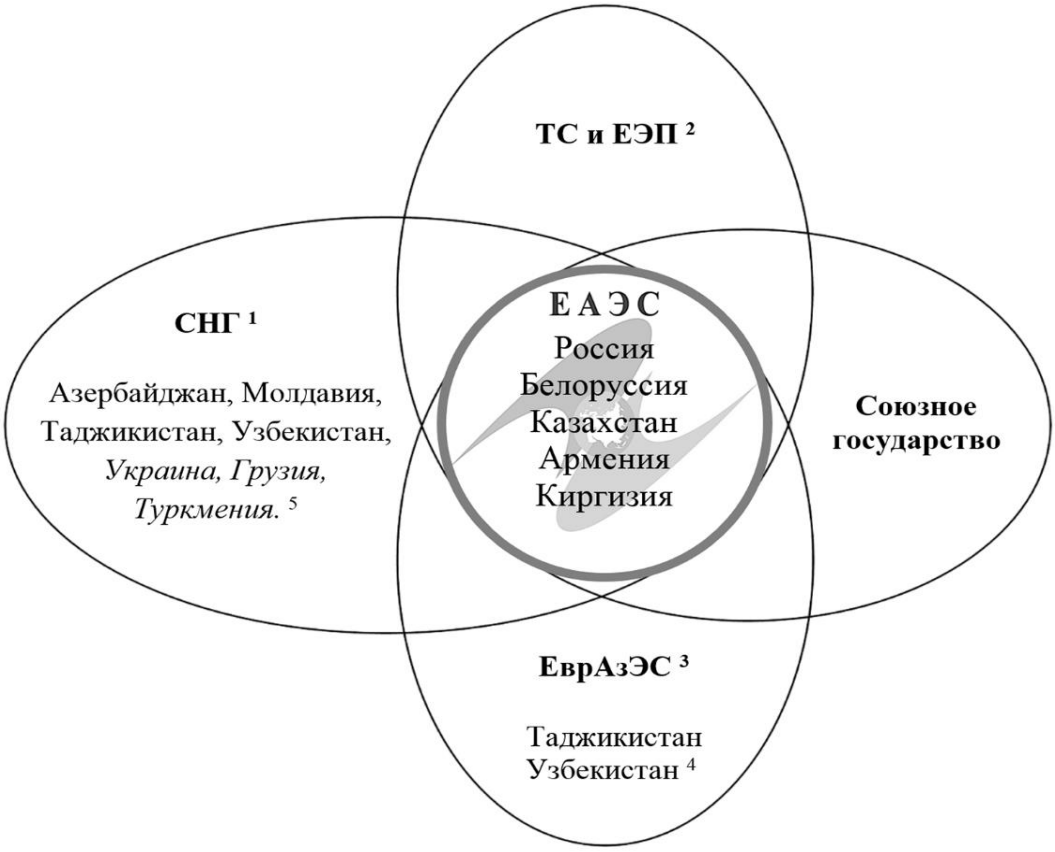
19.09.2003 — Соглашение о формировании ЕЭП в формате ЗСТ между РФ, РБ, РК и Украиной;

06.10.2007 — Новый договор о создании ТС между 3 государствами (РФ, РБ, РК);

18.10.2011 — Новое многостороннее соглашение о ЗСТ между 8 государствами СНГ;

29.05.2014 — Договор о создании ЕАЭС между тремя государствами (вступил в силу 01.01.2015). Сразу после вступления в силу этого договора, к нему присоединились ещё два государства: Армения и Киргизия.

Наглядная схема эволюции интеграционных процессов, предшествующих формированию ЕАЭС, представлена на рисунке 1.



Примечания:

[1] Договор «О создании ЗСТ между странами СНГ» от 1994 г. был переподписан в 2011 г. без участия Азербайджана, Грузии и Туркменистана. (В 2010 г. к старому договору присоединился Узбекистан. В 2015 г. вышла из договора Украина.)

[2] Договор «О создании ТС и ЕЭП» от 1999 г. был переподписан в 2003 г. без участия Кыргызстана, но с участием Украины. Позже в 2007 г. был снова переподписан без участия Украины.

[3] ЕврАзЭС упразднено в связи с созданием ЕАЭС.

[4] В 2006 г. Узбекистан присоединился к ЕврАзЭС. Однако позже, в 2008 г., приостановил членство.

[5] Туркменистан до сих пор не ратифицировал Устав СНГ и участвует в организации в качестве «ассоциированного члена»

Рисунок 1 — **Эволюция интеграционных процессов на постсоветском пространстве с 1991 по 2015 г.**

Построенная при помощи геометрического метода кругов Эйлера схема достаточно наглядно демонстрирует эволюцию интеграционных процессов на постсоветском пространстве. На схеме видно, что ряд государств на разных этапах отказались от дальнейшей интеграции в силу разных причин, к которым относятся как объективно экономические, так и политические. В результате этого интеграционные процессы обрели стабильную центробежную тенденцию. Указанные в центре круга страны, входящие в пятерку ЕАЭС, так или иначе являлись членами всех указанных на схеме интеграционных объединений.

Государства-члены ТС и ЕЭП целиком интегрировались в новую структуру ЕАЭС. Рынки СНГ и ЕврАзЭС не показали способность полностью интегрироваться как из-за структурных внутри- и внешнеэкономических преобразований, так и нежелания политиче-

ского руководства стран поступиться своим суверенитетом.

Несмотря на то что ЕАЭС декларируется как экономический союз, на данном этапе развития его можно охарактеризовать как углубленный таможенный союз (ТС) с элементами общего рынка, а также с отдельными элементами экономического союза. ЕАЭС имеет триединую базу: единый таможенный тариф (ЕТТ), единая таможенная территория и единая политика в отношении третьих стран, которую союз начал реализовывать практически с момента создания.

Между Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией и Россией ликвидированы пограничные и таможенные пункты пропусков и установлен единый таможенный тариф, то есть весь таможенный контроль вынесен с внутренних границ государств-членов на внешний контур ТС. В продолжение развития интеграции 11 апреля 2017 г. был принят единый Таможенный кодекс ЕАЭС, который можно рассматривать как важный элемент единства внешнеторговой политики ЕАЭС, хотя процесс согласования проходил достаточно долго и напряженно. Кроме того, Договор о создании ЕАЭС устанавливает свободное перемещение четырех факторов производства — товаров, услуг, капитала и рабочей силы, что характерно для стадии формирования общего рынка. Вместе с тем, по результатам достигнутых в 2017 г. договоренностей лидеров ЕАЭС, лишь к 2025 г. предполагается создание нескольких приоритетных общих рынков, что по сути является промежуточным этапом развития интеграции от ТС к экономическому союзу. Однако даже к 2025 г. ЕАЭС не будет проявляться как полноценный экономический союз, а скорее, как единый рынок без изъятий и ограничений.

Что касается достижения уровня интеграции, соответствующего полноценному экономическому союзу, то Договор о создании ЕАЭС не устанавливает единую макроэкономическую политику, унификацию законодательства и единую валюту, которые присущи полноценному экономическому союзу, хотя единая макроэкономическая политика частично проявляется в скоординированной политике АПК.

В отличие от ЕАЭС, которая ориентируется на европейскую модель линейной интеграции, интеграционная модель АСЕАН является весьма специфической и не соответствует существующим частным классическим моделям Б. Балаши (линейно-стадиальная модель), Л. Тиндеманса (модель ядро-периферия) и другим западным образцам. Тем не менее она имеет своего лидера интеграционного ядра в лице Индонезии.

В докладе аналитического центра «Asia House» [4], посвященном интеграции в ЮВА, АСЕАН охарактеризована как вторая наиболее успешная региональная организация в мире после ЕС. При этом авторы доклада отмечают, что эти две организации принципиально отличаются друг от друга: регионализм на каждом континенте следует моделям, которые отражают их исторический и культурный контекст. Поэтому оценки успеха АСЕАН должны определяться в контексте ее собственных заявленных амбиций, а не измеряться в сравнении с тем, чего добился ЕС.

АСЕАН является политической, экономической и культурной региональной межправительственной организацией стран, расположенных в регионе ЮВА. Юридической базой взаимоотношений стран Ассоциации служат восемь основополагающих документов, указанных на рисунке 2. Эти документы определяют правила экономического взаимодействия, устанавливают политическую стабильность, а также социальное, культурное, информационное и военное взаимодействие в качестве основы для сотрудничества АСЕАН.

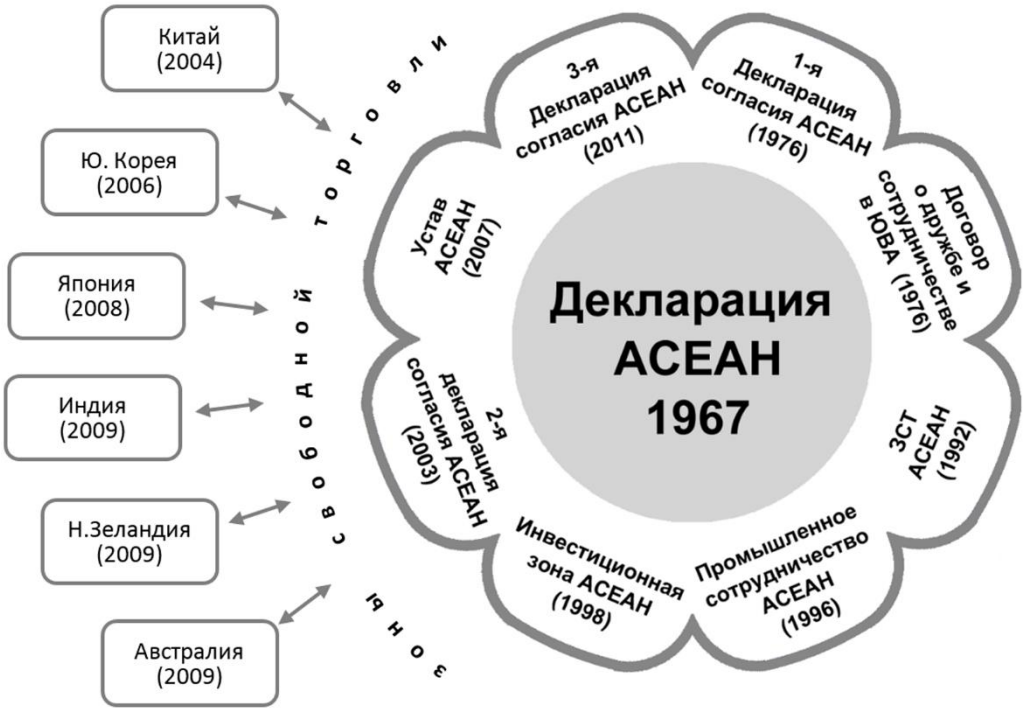


Рисунок 2 — **Модель АСЕАН+6 (1967–2011 гг.)**

Важно отметить, что в процессе формирования договорно-правовая база Ассоциации за 50 лет прошла несколько этапов трансформации от институционально-правовой формы сотрудничества к секторально-отраслевой.

За последние 5 лет в экономической сфере было сделано много важных шагов в направлении углубления интеграции:

– в 2016 г. создан единый информационный портал — торговый репозитарий АСЕАН;

– в 2017 г. была составлена новая общая товарная номенклатура АСЕАН;

– были устранены нетарифные барьеры на внутреннюю торговлю;

– в 2017–2018 гг. подписано несколько соглашений о взаимном признании общих технических регламентов и стандартов на электронное и электрическое оборудование, медицинскую продукцию и пищевую гигиену для готовых продуктов питания;

– в 2018 г. создано единое таможенное «окно» АСЕАН.

В отличие от ЕАЭС все страны АСЕАН являются членами ВТО, при этом пять основных стран Ассоциации, подписавших Декларацию АСЕАН в 1967 г., присоединились к ВТО с первого дня ее основания 1 января 1995 г. Позднее всех к ВТО присоединился Лаос — в 2013 г.

Понимая важность реализации своих целей, АСЕАН осуществляет тесное экономическое сотрудничество с крупными азиатскими экономиками. В настоящее время группировка АСЕАН имеет действующие соглашения о зоне свободной торговли с шестью крупными азиатскими странами (т. н. формула АСЕАН+6). При этом некоторые государства АСЕАН имеют ряд отдельных торговых соглашений с третьими странами, в частности Сингапур (15 соглашений), Малайзия (7 соглашений), Таиланд (6 соглашений), Вьетнам (4 соглашения). Обобщенная модель АСЕАН представлена на рисунке 2.

Экономист С. Кулибали (S. Coulibaly) из Всемирного банка обращает

внимание исследователей на тот факт, что приписывание успеха АСЕАН исключительно рыночным силам является заблуждением [5]. Правильное изложение фактов может в значительной степени помочь другим регионам мира улучшить их интеграционные инициативы. К ним относится японская «парадигма летающих гусей» и азиатские семейные конгломераты, которые были доминирующими экономическими игроками и сыграли основную роль.

Одной из особенностей в формировании и функционировании интеграционной группировки АСЕАН является отсутствие наднациональных органов управления. Единственным постоянно действующим органом является Секретариат АСЕАН во главе с Генеральным секретарем в г. Джакарта, Индонезия. На базе Секретариата существует комитет постоянных представителей при АСЕАН и 11 специализированных комитетов. Ассоциация характеризует такую форму организации взаимодействия, как сетевая институционализация (network-like institutionalization) [6].

В докладе Азиатского банка развития [7], приуроченного Всемирному экономическому форуму 2017 г., говорится о том, что главной идеей Секретариата АСЕАН в эпоху четвертой промышленной революции становится формирование платформенной организации, в которой он создает экосистему и выступает в качестве руководителя и организатора экспертных групп и заинтересованных сторон для развития интеграции.

Другой особенностью АСЕАН является модель ее развития, описанная как ASEAN Way (путь АСЕАН). ASEAN Way обычно описывается как процесс принятия решений, который предполагает высокую степень консультаций и консенсуса. Он касается процесса регионального сотрудничества и взаимодействия, основанного на сдержанности, неформальности, консенсусе и непринужденном стиле ведения переговоров. ASEAN Way противопоставляет себя общепринятым принципам ведения переговоров в рамках западной многосторонней торговой системы, а именно — принципу большинства, соперничества и другим легальным процедурам принятия решений. Несмотря на то что эта модель доказала свою высокую эффективность, по мнению азиатских экспертов, наряду с ней региону нужна новая «операционная система Pan-ASEAN», которая должна быть создана в рамках межстрановых инновационных центров, выступающих испытательными площадками или песочницами для создания новых интеграционных проектов.

Еще одной особенностью интеграционной модели АСЕАН является формула «АСЕАН минус Х». Она является уникальным изобретением, которая была введена в 1980-х гг., задолго до появления экономического сообщества АСЕАН. В то время группировка начала реализовывать различные программы по снижению тарифных барьеров для развития торговли внутри АСЕАН. Некоторые члены организации могли преодолеть внутренние трудности, в то время как другие не могли снизить требуемые тарифные барьеры, но поскольку в основе процесса принятия решений лежит консенсус, то это препятствовало принятию коллективных решений и региональному сотрудничеству в целом. В результате последняя группа просила предоставить ей дополнительные сроки, а иногда и дифференцированный режим. В связи с этим была придумана формула «АСЕАН минус Х», которая позволяет двум или более государствам АСЕАН двигаться вперед по определенным вопросам на основе того, что другие члены могут присоединиться к ним позже. Она применяется в основном для экономических вопросов. Настоящий принцип также применяется в соглашении ВРЭП — в частности, он будет применяться к Филиппинам.

В соответствии с теорией стратегических предпочтений стратегия стран АСЕАН относительно региональной интеграции продиктована двумя основными факторами: углублением экономической взаимозависимости и невмешательством во внутреннюю политику. Взаимозависимость экономик измеряется объемом внутрирегиональной торговли и инвестиций, где рост объемов прямо пропорционально способствует росту политической воли к более глубокой интеграции. Что касается невмешательства во внутреннюю политику, то в первую очередь это связано с памятью об относительно недавнем колониальном прошлым, а также с политическими режимами, которые в основном являются авторитарными либо находятся на ранних этапах процесса перехода к демократии. Однако несмотря на особенность политических режимов, национальные элиты отождествляют углубление экономической интеграции с укреплением их режимов, национальной безопасностью и государственным суверенитетом, поэтому всячески способствуют этому процессу и относятся к нему, как к высшему приоритету [8].

С целью расширения участия в глобальных цепочках добавленной стоимости (ЦДС), а также в рамках развития концепции «нового регионализма» 20 ноября 2012 г. на саммите АСЕАН в Камбодже была принята совместная Декларация о начале переговоров по выработке нового соглашения о ВРЭП [9]. Оно призвано охватить АСЕАН+6 в единый формат сотрудничества на базе расширенного соглашения о свободной торговле нового типа в соответствии с принципами региональной интеграции третьего поколения (более подробно см. [1]).

Кроме традиционной торговли товарами соглашение ВРЭП охватывает такие вопросы, как расширение торговли услугами, создание свободного инвестиционного климата, правила происхождения товаров, техническое сотрудничество, обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности, правила конкуренции, электронная коммерция, государственные закупки и разрешение споров. В рамках его разработки было проведено 28 раундов переговоров [10], а подписание финальной версии планировалось на 35-м саммите АСЕАН, который проходил 2–4 ноября 2019 г. в Таиланде. Однако в связи с отказом Индии согласовать окончательный вариант соглашения его подписание было отложено на неопределенный срок.

Стоит отметить, что на протяжении семи лет переговоров по ВРЭП его участники сталкивались с принципиальной позицией индийской стороны по целому ряду вопросов переговорной повестки. Ключевое опасение Индии связано с дальнейшим увеличением отрицательного сальдо торгового баланса с участниками будущей сделки, прежде всего с Китаем, на который приходится более 60 % от общего торгового дефицита со странами ВРЭП. Кроме этого остальные страны не соглашаются с выдвигаемыми Индией требованиями по либерализации доступа на рынки услуг участников ВРЭП четвертым способом поставки, а именно с требованиями по перемещению физических лиц.

Результаты

Возвращаясь к ранее упомянутой проблеме центробежной тенденции на постсоветском пространстве, в том числе к проблеме Союзного государства Беларусь-Россия, важно отметить, что нежелание политических режимов поступиться своим суверенитетом связано с попытками создания интеграционных объединений со слабой экономической и сильной политической составляющей.

Если сравнивать идеологию стран ЮВА с ЕАЭС, без учета декларативных заявлений руководства ЕЭК и членов высшего Евразийского экономического совета о целях интеграции, то на данном этапе интеграционного развития ЕАЭС

не столько ориентируется на развитие внутригрупповых отраслевых связей, сколько на расширение своих позиций в системе мирового хозяйства за счет увеличения объемов преференциальной торговли с третьими странами. В данном контексте важно обратить внимание на исследование профессора Гарвардского университета [11], посвященное оценке влияния размеров стран и степени их открытости с точки зрения участия во внешней торговле на общественное благосостояние (в рамках теоретической модели) и экономический рост (при проведении эмпирических расчетов), в котором следуют однозначные выводы о том, что в условиях повышения активности внешней торговли торговых союзов с третьими странами (вне границ торгового союза) и глобального снижения ставок таможенных пошлин (обеспечиваемого в том числе и правилами ВТО) позитивные экономические эффекты внутри торговых союзов снижаются.

Если интеграция на постсоветском пространстве имела преимущественно экономический характер (хоть и слабый), развиваясь по линейно-стадиальной модели поступательного развития Б. Балаши, при этом демонстрируя центробежную динамику, то АСЕАН развивалась по собственной региональной интеграционной модели, изначально объединяя некоммунистические страны, вместе с тем охватывая политическую, культурную, социальную и экономическую формы сотрудничества, при этом достаточно медленно и осторожно демонстрировала центростремительную динамику. Экономическое сотрудничество, в частности, осуществляется в формате ЗСТ+ с горизонтальным расширением отраслевых сфер сотрудничества. Таким образом, именно углубленная политическая и социокультурная интеграция является одной из важнейших особенностей азиатской модели интеграции, которые создали устойчивую базу для экономической интеграции. Учитывая положительный мировой опыт экономической интеграции, ЕАЭС необходимо уделить должное внимания этим факторам.

Обсуждение

Экономическое сотрудничество ЕАЭС с АСЕАН и формирующимся ВРЭП весьма ограниченное. В настоящее время у России совместно с ее партнерами по ЕАЭС действует соглашение о ЗСТ только с двумя из участников переговоров по ВРЭП — Вьетнамом (2015) и Сингапуром (2019). В перспективе планируется подписание аналогичных торговых соглашений с Таиландом, Индонезией и другими государствами АСЕАН.

С еще одним участником — Китаем — подписано непреференциальное торговое соглашение. В перспективе — создание ЗСТ с Индией. Некоторые качественные показатели рассматриваемых интеграционных группировок представлены в таблице 1.

Таблица 1 — **Сравнительная таблица качественных показателей интеграции ЕАЭС, АСЕАН–ВРЭП**

	ЕАЭС	**АСЕАН**	**ВРЭП**
Соглашения по ЗСТ	3	6	-
Количество участников	5	10	16
Форма взаимодействия	ТС	ЗСТ	ЗСТ+
Наличие наднациональных институтов	присутствуют	отсутствуют	отсутствуют
Объем рынка, млн чел.	180,6	638,6	3592,0
Механизм принятия решений	консенсусом	консенсусом	консенсусом
Механизм разрешения споров	присутствует	отсутствует	присутствует
Единый язык общения	присутствует	отсутствует	отсутствует

По оценкам специалистов Всероссийской академии внешней торговли [12], положительный эффект от формирования ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН для России может составить 0,44 % ВВП в зависимости от степени глубины интеграции и примерно столько же для ЕАЭС в целом — 0,4 % ВВП. При формировании ЗСТ между ЕАЭС и ВРЭП положительный эффект для России составит 1,9 % ВВП, для ЕАЭС в целом — 1,7 % ВВП.

По данным Центра международной торговли ВТО в товарной структуре внешней торговли ЕАЭС со странами АСЕАН 49,6 % экспорта составляют минеральные продукты и топливно-энергетические товары (код ТН 25–27), а 45 % импорта — машины и оборудование (код ТН 84–85), что свидетельствует об ограниченном потенциале сотрудничества ЕАЭС. Если сравнивать долю внутренней торговли в общем объеме торговли со всеми странами мира, то в ЕАЭС по состоянию на 2018 г. она составляет 13,7 %, а в АСЕАН 24 %.

Если рассматривать долю отдельных стран АСЕАН в товарном экспорте и импорте ЕАЭС, то самая большая доля экспорта по данным 2018 г. приходится на Сингапур — 30 %, на втором месте Вьетнам — 25 %, на третьем Малайзия — 15 %. Самая большая доля импорта ЕАЭС из числа стран АСЕАН приходится на Вьетнам — 35 %, Таиланд — 18 %, Индонезия — 17 %.

Ключевым событием двустороннего сотрудничества стал Саммит «Россия – АСЕАН» в г. Сочи 19–20 мая 2016 г., на котором была принята Сочинская декларация [13]. Целью данной декларации является вывод сотрудничества России и АСЕАН на уровень стратегического партнерства с учетом военно-политического и социокультурного взаимодействия. В пункте 20 экономического сотрудничества было закреплено следующее: «рассмотреть в АСЕАН выдвинутое Россией предложение о проведении совместного исследования перспективы создания всеобъемлющей ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН» [13]. В связи с этим в августе 2017 г. в столице Индонезии, где расположен Секретариат АСЕАН, было основано постоянное представительство Российской Федерации при АСЕАН. Как было отмечено ранее, именно Индонезия считается лидером интеграционного ядра АСЕАН, поэтому установление близких межгосударственных отношений будет в некоторой степени индикатором сближения государств АСЕАН с государствами ЕАЭС.

В ноябре 2018 г. президент Индонезии Д. Видодо по итогам встречи в Сингапуре с президентом России В. Путиным заявил, что рассчитывает ускорить переговоры по заключению соглашения о ЗСТ с ЕАЭС. Это заявление свидетельствует не только о готовности Индонезии к формированию совместной исследовательской группы, но также о высокой заинтересованности подписания соглашения о ЗСТ. Однако в настоящее время Российская Федерация демонстрирует неопределенность планов, а единственным встречным шагом на заявление индонезийской стороны было подписание Меморандума о сотрудничестве между ЕЭК и Индонезией от 17 октября 2019 г.

Выводы

Интеграция является сложным многогранным явлением, экономический успех которой в том числе зависит от сотрудничества в других гуманитарных сферах. Исследование азиатского опыта интеграции способствует выявлению не только специфических нестандартных подходов (сетевая институционализация, непринужденный стиль ведения переговоров ASEAN Way и формула «АСЕАН минус Х»), но и сотрудничеству в межблоковом формате, которое в современных реалиях представляется приоритетным для ЕАЭС. Эксперты России и ЕАЭС рассматривают возможность подключения к новому мегаблоку ВРЭП как веление времени. Российские востоковеды всегда утвер-

ждали, что «России во многом благоприятствует то обстоятельство, что в общественном сознании большинства стран Азии доминирует благожелательное отношение и доверие к ней в отличие от сохраняющихся сомнений и даже подозрений к истинным намерениям США и других стран Запада» [14, 15].

С учетом новых рисков и вызовов мировой экономики, смены технологического уклада и формирования нового мирохозяйственного уклада приоритеты и вопросы региональной интеграции требуют нового подхода. Его особенностью являются: скорость принятия новых правил и стандартов, которая должна идти в ногу с технологическими сдвигами; гибкость реагирования на меняющиеся обстоятельства; создание экспериментальных институтов в странах объединения и их консолидация для более быстрой разработки региональных правил; открытость для кооперации с другими региональными странами. Для формирования этих подходов в рамках ЕАЭС целесообразно учитывать не только азиатский опыт интеграции, но и наращивать горизонтальное (сетевое) научно-техническое сотрудничество с рассмотренными группировками.

Библиографический список

1. *Багдасарян, К. М.* Анализ модели экономической интеграции // Журнал экономической теории. — 2019. — № 3. — Т. 16. — С. 352–361.

2. *Изотов, В. С.* Идеология наднациональных политических пространств и интеграционное сознание. Постановка проблемы и сравнительный анализ ЕС и ЕАЭС // Вестник РУДН. Серия: Политология. — 2018. — № 2. — Т. 20. — С. 154–166.

3. *Balassa, B.* Theory of Economic Integration: Introduction [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://doi.org.

4. Re-Thinking ASEAN Integration: European Precedents and Southeast Asian Futures [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://asiahouse.org.

5. Souleymane Coulibaly «Two lessons from ASEAN for regional integration in Africa» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.brookings.edu.

6. *Andrista, S., Widodo, Tri.* Welfare Impact of ASEAN Economic Integration: «ASEAN Way» Versus Theory [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/80880.

7. ASEAN 4.0: What does the Fourth Industrial Revolution mean for regional economic integration? [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www3.weforum.org.

8. *Min-Hyung, K.* Theorizing ASEAN Integration // Asian Perspective. — 2011. — № 3. — Vol. 35. — P. 407–435.

9. Joint Declaration on the Launch of Negotiations for Regional Comprehensive Economic Partnership [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://asean.org.

10. 28th Round of Negotiations for Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://www.mofa.go.jp.

11. *Alesina, A., Spolaore, E., Wacziarg, R.* Trade, Growth and the Size of Countries // *Aghion, Ph., Durlauf, S.* Handbook of Economic Growth. — Elsevier, 2005. — Vol. 1. — Chapt. 23. — P. 1499–1542.

12. *Кнобель, А. Ю. [и др.]*. Внешнеэкономическая деятельность как источник экономического роста. — М., 2019.

13. Сочинская декларация «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнерству» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://russia-asean20.ru.

14. *Васильев, Л. Е.* АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы. — М. : ФОРУМ, 2010.

15. *Локшин, Г. М.* 40 лет Ассоциации государств Юго-Восточной Азии // Обозреватель. — 2007. — № 7 (210). — С. 98–107.

Bibliographic list

1. *Baghdasaryan, K. M.* Analysis of an economic integration model // Journal of economic theory. — 2019. — № 3. — Vol. 16. — P. 352–361.

2. *Izotov, V. S.* Ideology of supranational political spaces and integration consciousness. Problem setting and comparative analysis of EU and EAEU // Bulletin of RUDN. — 2018. — № 2. — Vol. 20. — P. 154–166.

3. *Balassa, B.* Theory of Economic Integration: Introduction [Electronic resource]. — Mode of access : https://doi.org.

4. Re-Thinking ASEAN Integration: European Precedents and Southeast Asian Futures [Electronic resource]. — Mode of access : https://asiahouse.org.

5. Souleymane Coulibaly «Two lessons from ASEAN for regional integration in Africa» [Electronic resource]. — Mode of access : https://www.brookings.edu.

6. *Andrista, S., Widodo, Tri.* Welfare Impact of ASEAN Economic Integration: «ASEAN Way» Versus Theory [Electronic resource]. — Mode of access : https://mpra.ub.uni-muenchen.de/80880.

7. ASEAN 4.0: What does the Fourth Industrial Revolution mean for regional economic integration? [Electronic resource]. — Mode of access : http://www.weforum.org.

8. *Min-Hyung, K.* Theorizing ASEAN Integration // Asian Perspective. — 2011. — № 3. — Vol. 35. — P. 407–435.

9. Joint Declaration on the Launch of Negotiations for Regional Comprehensive Economic Partnership [Electronic resource]. — Mode of access : https://asean.org.

10. 28th Round of Negotiations for Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) [Electronic resource]. — Mode of access : https://www.mofa.go.jp.

11. *Alesina, A., Spolaore, E., Wacziarg, R.* Trade, Growth and the Size of Countries // *Aghion, Ph., Durlauf, S.* Handbook of Economic Growth. — Elsevier, 2005. — Vol. 1. — Chapt. 23. — P. 1499–1542.

12. *Knobel, A. Yu. [and oth.]*. Foreign economic activity as a source of economic growth. — M., 2019.

13. Sochi declaration «Moving Towards a Strategic Partnership for Mutual Benefit» [Electronic resource]. — Mode of access : http://russia-asean20.ru.

14. *Vasiliev, L. E. [and oth.]*. ASEAN at the beginning of the XXI century. Current problems and prospects. — M. : FORUM, 2010.

15. *Lokshin, G. M.*40 years of Association of Southeast Asian Nations // Observer. — 2007. — № 7. — Vol. 210. — P. 98–107.